

В. И. БАЯНДИН
МОБИЛИЗАЦИЯ СИБИРЯКОВ В АРМИЮ В ГОДЫ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Опубликовано: *Баяндин, В. И.* Мобилизация сибиряков в армию в годы русско-японской войны / В. И. Баяндин // Гуманитарные науки в Сибири. 2004.- № 2.- С. 7-12.

Во второй половине XIX в. вся территория Российской империи была разделена на военные округа, которые до начала XX в. несколько раз меняли свои названия и границы. В 1899 г. в Сибири был образован Сибирский военный округ (СВО), центром которого стал город Омск. В нем находился командующий войсками округа, штаб и различные управления округа. К началу XX в. СВО был самым большим из военных округов империи. В него входили четыре губернии: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и три области: Акмолинская, Семипалатинская и Якутская.

Накануне войны с Японией на территории СВО были дислоцированы следующие воинские части:

- 2-я Сибирская резервная бригада, в которую входили четыре резервных батальона (5-й Иркутский, 6-й Енисейский, 7-й Красноярский, 8-й Томский);

- 3-я Сибирская резервная бригада (9-й Тобольский, 10-й Омский, 11-й Семипалатинский, 12-й Барнаульский батальоны).

Кроме того, в округе размещался 1-й Западно-Сибирский Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича стрелковый батальон, 34 местные команды, 14 конвойных команд и одна пароходно-конвойная команда.

Резервные батальоны находились в одноименных городах округа, а 1-й Западно-Сибирский стрелковый батальон - в городе Усть-Каменогорске. Местные воинские команды размещались:

- в Тобольской губернии: Туринская, Тюменская, Ялуторовская, Курганская, Ишимская, Тарская, Тюкалинская, Березовская;

- в Томской губернии: Каинская, Кузнецкая, Бийская, Барнаульская, Мариинская, Колыванская, Змеино-горская;

- в Енисейской губернии: Ачинская, Енисейская, Канская, Минусинская;

- в Иркутской губернии: Балаганская, Александровская, Киренская, Нижнеудинская;

- в Акмолинской области: Акмолинская, Атбасарская, Кокчетавская, Петропавловская, Омская и Омская местная артиллерийская команда;

– в Семипалатинской области: Усть-Каменогорская, Каракалинская, Павлодарская, Зайсанская;

– в Якутской области: Якутская команда.

В пределах Сибирского военного округа находились также следующие конвойные команды: Тюменская, Курганская, Томская, Каинская, Мариинская, Ачинская, Енисейская, Красноярская, Каннская, Нижнеудинская, Александровская, Иркутская, Омская и Петропавловская¹.

Для штрафованных нижних чинов в округе имелись две дисциплинарные роты в городах Омске и Иркутске.

Принципы комплектования воинских частей в СВО во многом совпадали с комплектованием других военных округов страны. Прием на действительную военную службу производился один раз в год, осенью-зимой. В европейской части страны - с 1 ноября по 15 декабря, а в Сибири сроки приема были более продолжительными - с 15 октября по 31 декабря. Согласно статье 122 Устава о воинской повинности, призывались молодые люди, которым исполнился 21 год к 1 октября года призыва. Как в XIX в., так и в начале XX в. количество молодых людей, которым подошел срок призыва в армию, значительно превышало количество, необходимое для пополнения действующей армии. Поэтому молодые люди, достигшие соответствующего возраста и годные по состоянию здоровья для военной службы, должны были тянуть жребий. Жеребьевая система набора на службу в русской армии сложилась еще в середине XIX в. Выглядела эта процедура следующим образом: еще до начала метания жребия председателем или членом комиссии объявлялось, какие номера жребия, заложенного в барабан, ящик или колесо, будут взяты на действительную военную службу, а какие номера - освобождены от службы. Затем комиссия вызывала молодых людей в том порядке, в каком они были внесены в призывные списки. Каждый вызываемый вынимал себе номер жребия, и этот номер вносился в список. За тех молодых людей, которые отсутствовали на призывном участке, жребий должны были вынуть либо их родственники, либо председатели воинских присутствий. Если при этом на отсутствующих выпадал "счастливый" жребий и им предстояло отправляться на военную службу, то этих молодых людей следовало в кратчайшие сроки найти и отправить в армию. Пока же они не были найдены, вместо них на службу должен быть отправлен следующий по порядку номер жребия, несмотря на то, что ранее объявлялось, что этот номер на военную службу не берется. После того как отсутствующий новобранец был найден и отправлен в войска, человек, взятый ранее вместо него, мог со службы вернуться домой. Но было определенное ограничение, если поиски затягивались до полугода и более, то тот, кого взяли

¹ РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1015. Л. 5-6.

вместо временно отсутствующего, уже обратно из армии не возвращался, а его семья или родственники получали особый документ, который давал при будущих воинских наборах освобождение от военной службы другим членам этой семьи.

По итогам жеребьевки часть молодых людей (обычно это 30-40 % от общего количества призываемых) поступала на военную службу, а остальные зачислялись в ратники Государственного ополчения и могли быть призваны на военную службу лишь по именному указу императора, как правило, во время крупных войн, когда наличного состава действующей армии было явно недостаточно.

Законом допускались отсрочки от призыва на военную службу; на один год - если молодой человек был признан недостаточно возмужалым или еще окончательно не выздоровел от перенесенных болезней. Отсрочка сроком до двух лет могла быть предоставлена для устройства имущественных или хозяйственных дел, но она давалась только в мирное время. Были предусмотрены и отсрочки для окончания образования до 28-летнего возраста. Кроме того, молодым людям, достигшим 17-летнего возраста, разрешалось поступать в армию в качестве вольноопределяющихся².

Основная часть призываемых на военную службу сибирских новобранцев отправлялась в воинские части Туркестанского и Приамурского военных округов. В свою очередь воинские части СВО пополнялись в начале XX в. сибиряками лишь на 15-20 %, остальные новобранцы в части округа поступали из европейских военных округов страны.

Как и в других округах, все новобранцы, прибывшие в воинские части СВО, сводились в отдельные команды и в течение пяти месяцев обучались всему тому, что должен знать солдат. К нескольким молодым солдатам прикреплялся "дядька" - учитель из старослужащих солдат. В обязанности "дядьки" входило: 1) передавать молодым солдатам практические приемы и сведения, касающиеся обыденной солдатской жизни, 2) повторять с ними те сведения, которые заучиваются на память, 3) знакомить молодых солдат с внешней, обрядовой, стороной исполнения, гарнизонной, внутренней и полевой службы, 4) обучать строю, предварительным упражнениям по стрельбе и гимнастике³. Как правило, в "дядьки" командование назначало солдат, прослуживших уже несколько лет и не имеющих дисциплинарных взысканий. Особое место в занятиях "словесностью" занимало изучение титулования всех старших начальников и членов императорского дома. В воспоминаниях нижних чинов армии и флота, а также в воспоминания офицеров тех лет часто встречаются весьма красноречивые признания, что действиями в бою "почти не учили". Командование считало, что солдат должен просто выполнять приказы своих офицеров, т. е. быть

² Баяндин В. И. Армейские части в Сибири в годы Первой российской революции: Рукопись канд. дисс. - Новосибирск, 1987. - С. 33.

³ Положение об обучении нижних чинов пехоты. Отд. 2. Обучение молодых солдат. - СПб., 1901. - С. 6.

послушным механизмом, не рассуждающим и не вникающим в суть полученных приказов и распоряжений. После завершения обучения молодых солдат приводили к присяге, обычно в мае месяце, и ставили в строй. Таким образом, фактически все поступающие на военную службу дважды принимали присягу: первый раз в воинских присутствиях, когда их зачисляли на действительную службу в октябре-декабре, и второй раз, уже в воинских частях, после окончания обучения в мае месяце.

По первоначальным, разработанным еще до русско-японской войны планам, русское командование считало, что если война с Японией и начнется, то эта война будет непродолжительной и, естественно, закончится полным разгромом Японии. Поэтому серьезной разработки планов военной компании и подготовки к войне с дальневосточным соседом Россия практически не проводила. Считалось, что в ходе весьма маловероятного военного столкновения с Японией вполне можно будет обойтись теми военными силами, которые имелись в азиатских военных округах (Приамурском и Сибирском), а также военными силами, размещенными на Квантунском полуострове. Привлекать воинские части из Европейской России считалось нецелесообразным в виду большой удаленности от центра и еще незаконченного строительства Транссибирской железной дороги. Поэтому в случае нападения Японии предусматривалось в течение нескольких месяцев вести на Дальнем Востоке оборонительные сражения, а затем, сосредоточив в этом районе достаточные военные силы, перейти в наступление и завершить военные действия полным разгромом противника на японских островах.

28 января 1904 г. после нападения японской эскадры на русский военный флот в Порт-Артуре последовал указ императора о приведении в военное положение войск, находящихся в СВО. В этот же день было объявлено о формировании Маньчжурской армии в составе 1-го, 2-го и 3-го Сибирских армейских корпусов, 1-й Сибирской пехотной дивизии и льготных частей Забайкальского казачьего войска. Временное командование Маньчжурской армией было поручено генералу от инфантерии Н. П. Линевичу.

2 февраля 1904 г. в СВО было объявлено о мобилизации запасных нижних чинов. На военном учете в округе состояло 98142 чел., а на призывные участки прибыло 92698 чел.⁴, т. е. не явилось менее одного процента (0,94 %) призываемых. Абсолютное большинство не явившихся на призывные участки имели льготу - они либо проживали в пределах округа менее двух лет (переселенцы из европейской части страны), либо работали по специальностям, которые или совсем, или временно были освобождены от призыва в действующую армию. Отчеты Военного министерства не называют точной цифры

⁴ Всеподданнейший отчет о деятельности Главных управлений Военного министерства вызванной войной с Японией в 1904 - 1905 гг. СПб., 1912.-С. 25.

призванных в Сибири запасных за все время русско-японской войны, но исследователи считают, что эта цифра достигала примерно 100 тыс. чел.

На территории Приамурского и Сибирского военных округов было немало не только военных объектов, но и стратегически важных в военном отношении сооружений: мосты, станционные постройки и объекты, нуждающиеся в охране. Так как имеющихся на Дальнем Востоке воинских частей для ведения масштабных военных действий явно не хватало, то пришлось призвать на службу ратников Государственного ополчения. СВО был единственным из военных округов, в котором во время русско-японской войны было создано ополчение. Накануне войны в округе насчитывалось 73130 ратников. Решено было призвать лишь один младший возраст и перечисленных из запаса, т. е. примерно около 40 тыс. чел. Первым днем призыва ратников Государственного ополчения было решено считать 1 июня 1904 г. Правда, вначале, согласно указу Сената, созыв ополчения планировалось провести 15 марта 1904 г., но командующий войсками СВО генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин ходатайствовал о переносе дня созыва ратников на более поздний срок, так как уже с территории округа в действующую армию было взято много запасных. Просьба командующего округа была удовлетворена, и призыв ратников ополчения было разрешено отложить до начала лета. Формирование дружин Государственного ополчения было проведено в кратчайшие сроки - с 15 по 25 июня. Дружины были сформированы по штатам 1894 г., согласно которым определено было иметь в каждой дружине штабс- и обер-офицеров - 14, военных чиновников - 3, строевых нижних чинов - 957 и нестроевых нижних чинов - 26 чел.⁵

В каждую дружину назначалось приблизительно 75 % ратников, уже проходивших службу, и 25 % ратников, не служивших прежде в армии. По отзывам командования, ратники, прежде не служившие, отличались исполнительностью и образцовым поведением от тех ратников, кто уже побывал на военной службе.

Призыв ратников Государственного ополчения в СВО преследовал две задачи: 1) образовать дружины ополчения для охраны железной дороги и отчасти для поддержания внутреннего порядка, а если понадобится, то и для охраны границы округа; 2) пополнить переменный состав запасных батальонов округа, которые, согласно мобилизационного плана № 18, укомплектовываются нижними чинами запаса только до половинного размера.

После 4-недельного обучения ратников привели к присяге, и в августе 1904 г. дружины ополчения приступили к несению военной службы. Всего в округе было сформировано 24 пешие дружины Государственного ополчения, по четыре роты каждая. 8 дружин отправили к театру военных действий на Дальнем Востоке, а 16 дружин оставили в Сибири. Из 64 рот

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 6. Д. 456. Л. 35.

дружин, оставленных в Сибири, 55 рот были поставлены на охрану Транссибирской железной дороги, по которой перевозили войска, военные грузы и даже, как свидетельствуют документы, в разобранном виде военные корабли для усиления Тихоокеанского флота. Дружины и их штабы были размещены по линии железной дороги, на крупных узловых станциях: 1-я дружина - в г. Омске, 2-я - в Кургане, 3-я - в Ачинске, 4-я - в Каинске, 5-я - в Тайшете, 6-я - в Нижнеудинске, 7-я - на Поломопшой, 8-я - в Тулуне, 17-я - в Новониколаевске, 18-я - в Черемхово, 19-я - в Култукке, 20-я - в Слюдянке, 21-я - в Семипалатинске, 22-я - в Мариинске, 23-я - в Красноярске и 24-я - в Иркутске⁶. Таким образом, дружины Государственного ополчения были разбросаны по всей Сибири - от Урала и до Байкала - и заступили на охрану железной дороги с августа 1904 г. Эти дружины сменили запасные Сибирские батальоны, и последние вскоре были отправлены для усиления численного состава маньчжурских армий. Из остальных 8 дружин ополчения 7 были направлены в городе Харбин, т. е. оказались в ближнем тылу действующей армии, а одна дружина была оставлена в г. Верхнеудинске для охраны Забайкальской железной дороги.

Дружины Государственного ополчения оставались на службе до окончания русско-японской войны, лишь с осени 1905 г. начнется их возвращение в места их формирования и последующая демобилизация.

Ежегодные призывы на военную службу в русскую армию обычно проходили, как уже отмечалось ранее, в конце года, осенью-зимой. Во время проведения набора на военную службу в 1904-1905 гг. произошло заметное увеличение призыва молодых людей на действительную службу с территории СВО. Представленная ниже таблица⁷ дает возможность судить о масштабах увеличения набора на военную службу в губерниях и областях Сибири.

Таким образом, набор новобранцев на действительную службу в Сибири увеличился в 1904 г. по сравнению с предвоенным 1903 г. на 5499 чел., или 40,6 %.

Набор на военную службу в Сибири

Административная единица	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Енисейская губерния	1473	2239	2134
Иркутская губерния	974	1623	1392
Тобольская губерния	3832	4959	5813
Томская губерния	5832	7955	7957
Акмолинская область	513	758	981
Забайкальская область*	805	1202	1052
Семипалатинская область	167	242	250

⁶ Баяндин В. И. Государственное ополчение в Сибири в годы русско-японской войны и первой российской революции (1904-1906 гг.) // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX - начале XX в. - Новосибирск, 1986. - С. 100.

⁷ Баяндин В. И. Воинские призывы в городе и деревне в Сибири в период русско-японской войны // Город и деревня Сибири в досоветский период: Бахрушинские чтения 1984 г. - Новосибирск, 1984. - С. 153.

Якутская область	31	48	44
ИТОГО	13527	19026	19623

* Забайкальская область в эти годы будет входить в состав Приамурского военного округа, и лишь в 1906 г., после очередной реорганизации военных округов Сибири, войдет в состав Иркутского военного округа.

Кроме уже перечисленных воинских частей, в Сибирском военном округе было размещено Сибирское казачье войско (СКВ), одно из четырех казачьих войск Сибири и Дальнего Востока (в Забайкалье размещалось Забайкальское казачье войско и на Амуре - Амурское и Уссурийское казачьи войска). Наказным атаманом СКВ являлся командующий войсками СВО. Сибирское казачество накануне русско-японской войны было разделено на три военных отдела, каждый из которых обязан был выставлять в мирное время по одному шестисотенному конному полку. Воинская повинность СКВ делилась на три разряда: подготовительный, строевой и запасной. В подготовительном разряде находились, как их именовали в документах - "казачьи малолетки", достигшие 18-летнего возраста. В течение трех лет им необходимо было обзавестись воинским обмундированием и снаряжением. С ними проводились ежегодные месячные лагерные сборы под присмотром инструкторов - урядников. Когда казаки достигали 21-летнего возраста, их перечисляли из подготовительного в строевой разряд и направляли на службу в первоочередные полки СКВ. После четырех лет службы в этих полках казаков переводили во второочередные полки, а затем - по достижении соответствующего возраста - в полки третьей очереди. В возрасте 33 лет казаков перечисляли в запасной разряд сроком на пять лет и в возрасте 38 лет их увольняли в отставку. Но, даже будучи в этом возрасте, казаки еще могли быть призваны на военную службу в составе войскового казачьего ополчения.

Мобилизация казаков СКВ была проведена в начале русско-японской войны. Согласно мобилизационному плану № 8, это войско должно было выставить в военное время от каждого военного отдела: 1) по одному шестисотенному конному полку; 2) по два льготных полка второй и третьей очереди, также шестисотенного состава каждый; 3) по одной запасной конной сотне⁸. В ходе мобилизации 1904 г., как показывают архивные документы, были сформированы по штатам военного времени практически все казачьи части. Исключением стали лишь два конных первоочередных полка, которые в этот период времени несли службу на территории Туркестанского военного округа и продолжали оставаться не мобилизованными.

На территории СВО находились две казачьи сотни: Енисейская и Иркутская, которые не входили в состав ни одного из казачьих войск Сибири, и подчинялись командующему военным округом. В мирное время эти казаки должны были выставлять по одной конной

⁸ РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. д. 1957. Л. 145.

сотне. Срок службы казаков Енисейской губернии делился на полевой - 15 лет и внутренний - 7 лет. Достигнув 20 лет, казаки этой сотни зачислялись в полевую службу, в 35 лет переводились на внутреннюю службу, а в 42 года исключались из списков. Такой же порядок службы был определен и для иркутских казаков. Казаки этих сотен могли по своему желанию выходить на военную службу в качестве охотников (добровольцев. - В. Б.).

Существование Красноярской и Иркутской казачьих сотен было давней традицией, но называть некоторых из них "казаками" можно было с лишь большими оговорками. Командование СВО жаловалось в Военное министерство, что "в состав казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний входят казаки отдаленных округов - Туруханского и Киренского, которые по самым условиям жизни совершенно не пригодны к строевой службе, например, туруханские казаки совершенно не умеют ездить верхом и даже не видят до службы лошадей"⁹.

Мобилизация казачьих частей округа не могла обойти стороной казачье население Иркутской и Енисейской губерний. 9 апреля 1904 г. командующий войсками СВО отдал распоряжение о реформировании этих казачьих сотен в казачьи дивизионы трехсотенного состава. В каждом казачьем дивизионе необходимо было иметь по 439 строевых и по 42 нестроевых нижних чина, включая фельдфебелей. При этом разрешалось всем казакам, призываемым на службу с льготы, выдавать пособие в 150 руб. из казны для покупки строевой лошади и снаряжения¹⁰.

Весной 1904 г. был объявлен набор добровольцев в русскую армию. Добровольцев разрешалось брать только в Сибири и на Дальнем Востоке. Это вызвало приток желающих поступить добровольцами в армию СВО из европейской части России, но немало заявлений о приеме в качестве добровольцев подавали и сибиряки, в том числе жители Новониколаевска, Томска, Омска, Барнаула и других сибирских городов и сел. По отчетам военного командования, сибиряки составляли примерно третью часть всех добровольцев, принявших участие в сражениях русско-японской войны. Но оценка деятельности добровольцев со стороны командования была не очень высокой: "Появление их в запасных батальонах было истинным наказанием - большинство из них было низкого нравственного уровня; ...сначала они не хотели нести караульную службу, говоря, что поступили пролить свою кровь, а их держат и заставляют занимать караулы, но после ряда энергичных мер и разъяснений статей закона о наказаниях за воинские преступления в караулы стали ходить без ропота..."¹¹.

⁹ Там же. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 346. Л. 78.

¹⁰ Там же. Ф. 330. Оп. 49. Д. 1964. Л. 14.

¹¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 3887. Л. 450 об.

С началом войны с Японией резервные батальоны СВО были развернуты по штатам военного времени и стали именоваться сибирскими запасными батальонами. В мае 1904 г. последовал приказ Военного министерства довести пять батальонов округа до 14 ротного состава, а три других батальона до 7 ротного состава. С тем чтобы численность пяти батальонов достигла 3500 чел. каждого, а трех других батальонов - 1750 чел. Состав запасных батальонов делился на постоянный и переменный. Переменный состав этих батальонов состоял из запасных солдат, которые после ускоренного курса обучения и подготовки должны были отправиться для пополнения личного состава воинских частей действующей армии. По мере развертывания масштабов военных действий на Дальнем Востоке маньчжурским армиям требовались все новые и новые пополнения, и командование округа с тревогой отмечало, что иногда запасные нижние чины успевали только получить обмундирование и через 9-10 дней по прибытии в запасной батальон отправлялись в действующую армию, не пройдя даже курса стрельбы, а ведь среди запасных солдат были и такие, которые трехлинейную винтовку (винтовка Мосина образца 1891 г. - *В. Б.*) видели впервые.

Общее количество сибиряков, взятых на службу в действующую армию, составляло около 200 тыс. чел., в том числе:

– запасные нижние чины около	100 тыс. чел.
– ратники Государственного ополчения	39070 чел.
– новобранцы	19026 чел.
– казаки СКВ и ЗКВ	30182 чел.
– казаки Енисейского и Иркутского дивизионов	982
Итого:	189260 чел. ¹²

Призыв в действующую армию столь значительно числа мужского населения Сибири весьма существенно отразился на состоянии региона. По воспоминаниям современников, в годы русско-японской войны "край совершенно обезлюдил". Многие семьи сибиряков оказались в трудном положении: немало хозяйств лишилось рабочих рук, а некоторые семьи потеряли своих единственных кормильцев. К тому же в Сибири, в отличие от Европейской России, не предоставлялись льготы многодетным и малоимущим крестьянам. Нуждающиеся семьи брались местными властями на учет и должны были получать пособие от казны. Пособие выдавалось либо деньгами, либо предметами первой необходимости, при этом размер пособия должен был учитывать колебания цен на рынке на продукты питания и предметы первой необходимости. Но на практике это плохо учитывалось, к тому же пособие выдавалось сразу за несколько прошедших месяцев. Поэтому немало хозяйств сибиряков

¹² Баяндин В. И. Воинские призывы в городе и деревне в Сибири... - С. 155.

разорилось или обнищало в годы русско-японской войны. Недовольство населения выразилось в поговорке, которая в эти годы была широко распространена в регионе: "Сибирь воюет, а Россия лишь помогает деньгами".

Значительная часть воинских частей, входивших в состав маньчжурских армий, комплектовалась из сибиряков, в состав Порт-Артурского гарнизона входили многие сибирские полки. Были сибиряки, правда, в относительно небольшом количестве, и в личном составе моряков Тихоокеанского флота. Несмотря на неудачные итоги русско-японской войны, многие сибирские полки и соединения были награждены за свои боевые подвиги в ходе этой войны. Георгиевские знамена с надписью "За отличия в войне с Японией 1904 и 1905 годов" получили 4-й, 5-й, 7-й и 8-й полки Сибирского казачьего войска, а также 1-й Сретенский, 9-й Тобольский, 10-й Омский и 11-й Семипалатинский резервные полки. Георгиевское знамя с надписью "За отличия в сражении 28, 29 и 30 сентября 1904 г. у Цунью и Хамытань" было вручено 5-му пехотному Сибирскому резервному Иркутскому полку. Знамена "За отличие на Гаутулинском перевале с 15 по 22 февраля 1905 года" получили 6-й Енисейский и 7-й Красноярский полки. Награжден был знаменем "За отличие в сражениях 26-30 сентября 1904 г. у Цунью и Хамытань и 23-26 февраля 1905 г. под Мукденом" - 8-й Сибирский резервный Томский полк. А 12-й пехотный Сибирский резервный Барнаульский полк был награжден Георгиевским знаменем "За Дашичао 10-11 июля 1904 г."¹³ Кроме того, сотни воинов-сибиряков получили личные награды за подвиги и отличия в годы русско-японской войны.

В воспоминаниях участников русско-японской войны встречаются упоминания о том, что высокого мнения о солдатах сибирских полков был и командующий маньчжурскими армиями генерал-адъютант А. Н. Куропаткин. В письме, отправленном раненым солдатом из морского госпиталя Порт-Артура уже после его сдачи японцам и перехваченном жандармами, говорится: "Сегодня японцы высказали свой взгляд, что русский солдат хорош, а офицеры плохи..."¹⁴.

Весьма высокую оценку давали солдатам-сибирякам и сами японцы. В воспоминаниях А. А. Игнатьева есть интересный эпизод, который произошел с ним в Париже, где он, вскоре после окончания русско-японской войны, исполнял обязанности военного атташе. На обеде, устроенном японским военным атташе, в присутствии большого числа офицеров разных стран японским офицером, участником русско-японской войны, была дана очень лестная оценка боевым качествам русского солдата: "...японский полковник посадил меня на почетное место, а за чашкой кофе, отведав меня в сторонку, стал расспрашивать, на каком

¹³ Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ: Первые страницы истории (1865-1917). -Новосибирск, 1995. - С. 145.

¹⁴ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1038. Л. 10.

участке фронта я бывал, с какими японскими дивизиями встречался. Я, конечно, доставил бывшему врагу наслаждение, назвав ему гвардейскую 3-ю и 4-ю японские дивизии, но не преминул спросить в свою очередь, как понравились ему наш 1-й, 3-й и 4-й сибирские корпуса? В ответ полковник, оскалив зубы, мог только издавать гортанные звуки, выражавшие лучше всяких слов одновременно и ужас, и восторг. Он еще от себя назвал козловцев, выборжцев, воронежцев - полки, покрывшие себя боевой славой"¹⁵.

Таким образом, сформированные сибирские воинские части, и сами воины-сибиряки показали себя с лучшей стороны в годы русско-японской войны, войны, которая протекала весьма неудачно для России и завершилась подписанием унижительного для российского самодержавия и российского общества Портсмутского мира. Современникам, как и потомкам, не в чем было упрекнуть воинов-сибиряков, отдавших свои силы (а многие и жизнь) за выполнение, как они полагали, своего долга перед Отечеством, - а на самом деле они защищали и отстаивали интересы очередной придворной группировки при царе Николае II.

¹⁵ Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. - М, 1989. - Т. 1. - С. 357.